

ВОПРОСЫ ИСТОРИИ КПСС

*К вопросу об оценке группы «Освобождающие
Труда» =*

с. 135-145

**ЧИТАЙТЕ
В НОМЕРЕ:**

● Историческое значение
XXVII съезда КПСС

● Ленинские традиции,
преемственность и новаторство

● Социологические исследования
партийных организаций

● Парторги ЦК ВКП(б)

● Борьба большевиков
за упрочение
Советской власти

6

ИЮНЬ

1986

Журнал «Вопросы истории КПСС» опубликовал в № 11 за 1985 г. критическую рецензию доктора исторических наук Р. В. Филиппова на два сборника статей, подготовленных кафедрой истории КПСС Академии общественных наук при ЦК КПСС (по материалам научной конференции) и Институтом истории СССР Академии наук СССР. Оба сборника изданы в связи с отмечаемым в 1983 г. 100-летием со дня образования группы «Освобождение труда».

Хотелось бы высказать некоторые соображения по ряду проблем, затрагиваемых рецензентом.

Прежде всего нельзя не согласиться с Р. В. Филипповым, когда он отмечает «сложность... процесса изучения группы «Освобождение труда», продолжающуюся борьбу мнений в оценке отдельных сторон ее теоретической и практической деятельности» (с. 143).

Авторы статей сборника «Начало распространения марксизма в России» (АОН при ЦК КПСС, 1984 г.) должны признать справедливость отдельных критических замечаний рецензента. Так, прав Р. В. Филиппов, указывая на неточность формулировки, в соответствии с которой получается, будто Плеханов «по существу, отвергал возможность союза рабочего класса с трудящимся крестьянством» (с. 145). Такая формулировка, имеющая в виду ранний этап его деятельности, несколько категорична и потому неприемлема. Она может породить мнение, будто Плеханов вообще отрицал возможность революционной роли крестьянства. Можно говорить также, например, и о том, удачен ли термин «предтеча» применительно к определению места группы «Освобождение труда» «в подлинно марксистской постановке аграрно-крестьянского вопроса в России», точно ли он выражает существо мысли и нельзя ли было его заменить другим термином (хотя сомнительно было бы утверждать, что именно группа «Освобождение труда» положила начало «подлинно марксистской» (большевистской) разработке аграрно-крестьянского вопроса).

Наконец, нельзя не согласиться, что авторам следовало бы отметить историческую обусловленность ограниченности взглядов группы «Освобождение труда» и самого Плеханова.

Вместе с тем считаем необходимым возразить Р. В. Филиппову по ряду принципиальных вопросов. Воюя с «недооценкой» (зачастую мнимой) группы «Освобождение труда» и Г. В. Плеханова, рецензент выдвигает такие положения, которые, по существу, размывают принципиальную грань между больше-

визмом и социал-демократией предшествующего периода.

Речь идет прежде всего об общей оценке программных документов группы «Освобождение труда» и их связи с первой программой большевистской партии. Касаясь плехановского проекта «Программы русских социал-демократов» (1885 г.), Р. В. Филиппов без каких-либо комментариев приводит известное высказывание В. И. Ленина (1899 г.) о том, что русские социал-демократы «могут и должны... положить в основу программы русской социал-демократической рабочей партии»¹ именно этот проект...» (с. 144). Несколько ниже он пишет: «Строжайше проводя принцип конкретно-исторического подхода к анализу программных документов группы «Освобождение труда», он (В. И. Ленин. — Прим. ред.) не только всесторонне выявил их сильные и слабые стороны, но и предложил внести в них изменения и дополнения огромного значения: они заложили принципиальные основы новой общепартийной программы, ставшей с 1903 г. знаменем борющейся партии» (с. 144). Итак, с точки зрения Р. В. Филиппова, получается, что при выработке программы большевизма исходным документом явилась плехановская программа группы «Освобождение труда» (1885 г.), в которую В. И. Ленин внес изменения и дополнения (пусть даже «огромного значения»). Но ведь программа большевистской партии разрабатывалась вовсе не на этой основе. Известно, что для второго съезда РСДРП были подготовлены проекты новых программных документов, первоначально Плехановым, по которым Ленин сделал большое количество замечаний. Их реализация существенно меняла смысл многих первоначальных формулировок.

Что найдем мы общего в программе, принятой II съездом РСДРП, и во второй программе группы «Освобождение труда»? Лишь три пункта из раздела политических требований программы, принятой II съездом, совпадают или почти совпадают с требованиями второго проекта «Программы русских социал-демократов». Это — «неприкосновенность личности и жилища»; «неограниченная свобода совести, слова, печати, собраний, стачек и союзов»; «замена постоянного войска всеобщим вооружением народа». Однако указанные требования — не открытие группы «Освобождение труда», они еще ранее выдвигались в трудах основоположников научного коммунизма К. Маркса и Ф. Энгельса.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 4, с. 217.

Рецензент не учитывает диалектики развития ленинской мысли, процесса поиска им новых решений на основе обобщения революционной практики, теоретического анализа общественного развития России. Увлечшись борьбой с «умалением» значения группы «Освобождение труда» и Плеханова, Р. В. Филиппов, на наш взгляд, впал в противоположную крайность.

Много внимания уделяет рецензент роли группы «Освобождение труда» и Г. В. Плеханова в разработке аграрно-крестьянского вопроса. Он не согласен с тем, что отдельные авторы указывают на непоследовательность, нечеткость, ошибки Плеханова и группы «Освобождение труда» в аграрно-крестьянском вопросе, и утверждает, что они и не могли в соответствующих исторических условиях ошибочно решить этот вопрос (см. с. 144). Но необходимо иметь в виду, что указания на непоследовательность, а в отдельных случаях (разумеется, с оговоркой на их историческую обусловленность) и на ошибочность взглядов в аграрно-крестьянском вопросе Плеханова и группы «Освобождение труда» в определенных конкретных ситуациях нужны и для того, чтобы не получилось односторонности в их оценке, и особенно для того, чтобы во всем величии показать теоретические и политические заслуги Ленина в этом вопросе.

Собственные же оценки рецензента роли группы «Освобождение труда» и Плеханова в разработке аграрно-крестьянского вопроса весьма уязвимы. Нельзя, например, считать безупречной формулировку Р. В. Филиппова, будто Плеханов в 1883—1885 гг. (имеются в виду прежде всего проекты программ группы «Освобождение труда») выдвинул «верную в теоретическом отношении исходную позицию социал-демократии по аграрному вопросу» (разумеется, имеется в виду революционная социал-демократия, ее марксистское направление). Принять эту формулу нельзя по крайней мере по двум причинам. Во-первых, из этой формулы вытекает, будто последующие построения аграрных программ российских марксистов (большевиков) покоились на плехановской **исходной позиции**, хотя известно, что ленинская аграрная программа партии была совершенно новой программой. (Это вовсе не исключает того, что при выработке аграрной программы В. И. Ленин не учитывал проекты программ группы «Освобождение труда»). Во-вторых, в постулатах по аграрно-крестьянскому вопросу, выдвинутых в проектах программ группы «Освобождение труда», отсутствуют какие-либо **теоретические** обоснования. Они представляют собой в определенной степени эвристически выдвинутые требования. Да это и расходится с ленинской оценкой этих требований как самого общего марксистского заявления².

² См. там же, т. 16, с. 232.

Касаясь данного вопроса, отметим справедливое замечание М. Т. Иовчука о том, что Плеханов «не обращал должного внимания и в предшествующий период, и особенно после 1903 г. на творческую разработку экономического учения»³. А ведь именно только на основе экономического учения, теории земельной ренты и можно было определить революционную политику в аграрно-крестьянском вопросе.

Действительную теоретическую исходную основу аграрной программы российских марксистов разработал Ленин в ряде совокупных трудов, в особенности в фундаментальном труде «Аграрная программа социал-демократии в первой русской революции 1905—1907 годов». Именно в этом труде Ленин дал глубокий анализ пореформенного развития российской деревни, сущности переживаемого ею аграрного кризиса, экономических задач предстоящей буржуазно-демократической революции; на основе теории земельной ренты Ленин теоретически обосновал требование национализации земли, разоблачив одновременно оппортунистическую сущность меньшевистской муниципализации. На фоне этого вряд ли справедливо было бы приписывать группе «Освобождение труда» теоретическую разработку исходных позиций по аграрно-крестьянскому вопросу.

Далеко не безупречна позиция Р. В. Филиппова в оценке взглядов Плеханова на крестьянство как возможного союзника рабочего класса. Рецензент допускает недостаточно обоснованные формулировки разнопланового значения. В одном случае он характеризует позицию Плеханова как «приближение» «к правильной постановке этого вопроса» (с. 145), (причем подчеркивает: «Именно приближение, не больше»). В другом случае утверждает, солидаризируясь с А. А. Чернобаевым, будто у Плеханова «в зародыше содержится вывод, получивший развитие и глубокое обоснование в трудах В. И. Ленина, — вывод о союзе рабочего класса и беднейшего крестьянства в социалистической революции» (с. 146).

Во-первых, заметим, что «приближение» и «зародыш» — это далеко не одно и то же по точному смыслу этих слов. А во-вторых, правильно ли в научном отношении характеризовать взгляды Плеханова в этом вопросе как «в зародыше вывод о союзе рабочего класса и беднейшего крестьянства в социалистической революции», к тому же «получивший развитие» в трудах Ленина (опять Ленин «развивает» Плеханова)? Ведь союз рабочего класса с крестьянством — это целая концепция, система взглядов. Она предполагает и определение гегемона в этом союзе, и условий поддержания этого союза, и авангардную силу в этом союзе, и определение общности целей тех

³ См. Распространение марксизма в России и группа «Освобождение труда», 1883—1903 гг. Л., 1985, с. 48.

классов, которые вступают в союз и т. д. и т. п. Так можно ли сказать, что все это было, хотя бы в зародыше, у Плеханова? При всей непоследовательности, противоречивости его взглядов на крестьянство, а в какой-то части и на рабочий класс, при известном невнимании к вопросам разработки учения о партии — разумеется, нет. Можно говорить лишь о не вполне последовательной постановке Плехановым вопроса о крестьянстве как революционной силе. Начало и венечной разработки концепции союза рабочего класса с крестьянством применительно к условиям России всецело принадлежит Ленину. Напомним его не вызывающее никаких двусмысленных толкований высказывание на этот счет в книге «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?». «Русский РАБОЧИЙ, поднявшись во главе всех демократических элементов, — писал Ленин, — свалит абсолютизм и поведет РУССКИЙ ПРОЛЕТАРИАТ (рядом с пролетариатом ВСЕХ СТРАН) прямой дорогой открытой политической борьбы к ПОВЕДОНОСНОЙ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ»⁴. Как видно из всего контекста данного произведения, под «демократическими силами» В. И. Ленин прежде всего подразумевал крестьянство.

Не все благополучно у рецензента и с трактовкой вопроса о гегемонии пролетариата. Он критикует автора одной из статей за «односторонние представления о взглядах Плеханова на историческую роль российского рабочего класса» (с. 145). Поводом для этого послужила фраза: «Признавая на словах идею гегемонии пролетариата, он (Плеханов. — Авт.) считал, что союзником (по смыслу — пролетариата. — Авт.) в предстоящей революции должна быть либеральная буржуазия» (там же). Ну, а как считает Р. В. Филиппов? Он стоит на той точке зрения (наряду с некоторыми историками), что у Плеханова имеются «некоторые положения», которые надо рассматривать как «элементы концепции гегемонии пролетариата» (там же).

Взгляд Плеханова на пролетариат как на несомненную прогрессивную, революционную силу известен. Но опять-таки неправомерным было бы оформлять задним числом его высказывания по этому вопросу как «элементы концепции гегемонии пролетариата» (авторы этой формулы полагают, что если концепцию гегемонии пролетариата расчленить на «элементы», то это будет нечто поскромнее, хотя известно, что сумма отдельных «элементов» составляет целое). Ведь нечеткость, а в ряде случаев и противоречивость взглядов Плеханова на расстановку классовых сил в предстоящей буржуазно-демократической революции не дает оснований приписывать ему эту концепцию. Разработка ее всецело принадлежит Ленину.

Рецензент в категорической форме отрицает связь меньшевизма Плеханова с его прошлой деятельностью, говорит о «бесплодности» попыток «поисков гносеологических корней меньшевизма» у него в прошлом. Между тем влияние прошлых ошибок Плеханова на его последующую деятельность в историко-партийной и философской литературе было установлено давно. Такую точку зрения отстаивают многие исследователи до сих пор. В качестве примера можно привести работы А. Ф. Костина, Б. В. Богданова, И. Н. Курбатовой, А. А. Чернобаева и др.⁵

В справочном аппарате к 49-му тому 5-го издания Полного собрания сочинений В. И. Ленина находим: «С 1883 по 1903 год Плеханов написал ряд работ, сыгравших большую роль в защите и пропаганде материалистического мировоззрения. Однако уже в то время у него были серьезные ошибки, которые явились зародышем его будущих меньшевистских взглядов»⁶.

Так, спрашивается, неужели все эти авторы, многие из которых не один год занимаются исследованием деятельности

⁵ Костин А. Ф. пишет: «Рассматривая пролетариат как самую революционную силу общества, Плеханов тем не менее не совсем ясно представлял себе конкретные пути борьбы за свержение царизма и капитализма. Он ошибочно полагал, что на первом этапе революции пролетариат мог бы рассчитывать на поддержку многих представителей либеральной буржуазии. Критикуя консерватизм либералов, Плеханов все же надеялся, что усиление экономической мощи русской буржуазии приведет ее в столкновение с самодержавием. Не было четкой позиции у Плеханова и по крестьянскому вопросу. Справедливо возражая против народнической идеализации крестьянства, он впадал в другую крайность — игнорировал его революционные возможности. Преувеличенные роли либеральной буржуазии и недооценка крестьянства как союзника рабочего класса послужили впоследствии источником серьезных ошибок Плеханова». (См. Костин А. Ф. От утопии к науке. М., 1984, с. 100—101); Богданов Б. В. отмечает, что уже в период деятельности группы «Освобождение труда» «в концепции Плеханова намечались двойственность и неопределенность в ряде существенных пунктов», что в ней были «такие элементы, которые в дальнейшем, догматизируясь и гипертрофируясь, послужили строительным материалом для оппортунистической платформы меньшевизма» (В кн.: Марксистская философия в международном рабочем движении в конце XIX—начале XX века. М., 1984, с. 172); Курбатова И. Н., анализируя работы Плеханова Г. В., написанные в 1892 году, говорит о корнях будущих меньшевистских заблуждений Плеханова по вопросам стратегии и тактики партии рабочего класса в России. В кн.: Курбатова И. Н. Начало распространения марксизма в России. М., 1983, с. 128.); Приведа ряд высказываний Плеханова в 1890 и 1892 гг., в которых он отрицательно характеризует крестьянство. Чернобаев А. А. делает вывод: «В этих словах — явная недооценка революционных возможностей крестьянства, что в конечном счете привело Плеханова и других членов группы «Освобождение труда» к отрицанию ленинского учения о союзе рабочего класса и крестьянства» (В кн.: Распространение марксизма в России и группа «Освобождение труда», 1883—1903 гг., с. 130).

⁶ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 49, с. 657.

⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 1, с. 312.

группы «Освобождение труда» и Плеханова, не правы, а рецензент прав?

Хотелось бы в этой связи привести и оценку группы «Освобождение труда» авторами такого труда, как «История Коммунистической партии Советского Союза». Охарактеризовав позитивный вклад группы «Освобождение труда» в историю революционной мысли в России, авторы пишут: «Однако группа **неясно представляла себе расстановку классов в предстоящей буржуазной революции и не смогла дать правильную оценку места и роли буржуазии и крестьянства в революции, заняла противоречивую позицию в этом вопросе.** В некоторых произведениях Плеханов ошибочно заявлял, что пролетариату следует ориентироваться на буржуазию, а **революционную роль крестьянства игнорировал.** Высказывалась также мысль, что не следует пока пугать либеральную буржуазию «красным признаком» социализма и что поэтому нужна такая программа, под которой подписались бы и либералы. Будущая рабочая партия в России представлялась подобием тех социал-демократических партий, которые были тогда в Западной Европе. **Эти ошибочные взгляды способствовали впоследствии** (подчеркнуто нами. — Авт.) отходу деятелей группы от марксизма и привели их в лагерь оппортунизма»⁷.

Эта оценка группы «Освобождение труда», ее лидера Г. В. Плеханова исчерпывающим образом характеризует ее ограниченность, непоследовательность, связь меньшевистских заблуждений Плеханова с его прошлыми ошибками.

Следовательно, попытки абсолютно отгородить Плеханова XX в. (его деятельность после II съезда РСДРП) от Плеханова XIX в. противоречат как сложившимся традиционным взглядам в нашей историко-партийной и философской науке на этот вопрос, так и фактическому положению вещей.

Доказывая тот или иной тезис, рецензент, на наш взгляд, чрезмерно злоупотребляет цитатами. Всегда ли это необходимо? Какие методологические требования вообще надо выполнять при обращении к цитатам того или иного деятеля? Во-первых, брать цитаты в контексте всего произведения, документа; во-вторых, учитывать конкретно-исторические условия, в которых те или иные высказывания были сделаны; в-третьих, брать произведения того или иного деятеля в контексте всех его предшествующих и последующих работ; наконец, учитывать всю практическую политическую деятельность цитируемого автора.

К сожалению, рецензент не всегда следует этим правилам. Он не упоминает некоторые принципиально важные ленинские оценки Г. В. Плеханова, касающиеся его ошибок, а также и отдельные

ошибочные высказывания самого Плеханова. Вот, например, некоторые из них. «Кроме буржуазии и пролетариата, — писал Плеханов, — мы не видим других общественных сил, на которые могли бы у нас опираться оппозиционные или революционные комбинации»⁸. Или: «Пролетарий и «мужичок», — это настоящие политические антиподы. Историческая роль пролетариата настолько же революционна, насколько консервативна роль «мужичка»»⁹. Эти высказывания, мягко говоря, не свидетельствуют о правильном подходе Плеханова к вопросу о расстановке политических сил в революции.

Далее, всякая рецензия, на наш взгляд, должна точно соотносить позитивное в рецензируемой работе с негативным. Только в этом случае она будет объективной. Рецензент же о позитивном содержании отдельных статей ничего не говорит. Возьмем хотя бы статью «Начало распространения марксизма в России и аграрно-крестьянский вопрос». Ее автор ставил своей целью дать краткую позитивную оценку группы «Освобождение труда» в этом вопросе, показать ограниченность ее взглядов и **самое главное — раскрыть выдающуюся роль В. И. Ленина в разработке аграрно-крестьянского вопроса**, проследив тот огромный качественный скачок, который был сделан благодаря ему как в теории, так и в политике революционной социал-демократии. Но именно о том, что в этой статье показана роль Ленина в разработке аграрно-крестьянского вопроса, рецензент умалчивает.

Рецензент упрекает автора статьи в том, что он «умалчает» роль группы «Освобождение труда» и Плеханова, принижает их значение. Обратимся к тексту рецензируемой статьи.

В ней роль группы «Освобождение труда» в рассматриваемом аспекте характеризуется следующим образом: «Выработка В. И. Лениным, большевиками глубоко научной аграрной программы и политики стала возможной благодаря достижениям передовой общественной мысли России, критически преемственной связи с прогрессивными идеями того времени. Предтечей в подлинно марксистской постановке аграрно-крестьянского вопроса в России была группа «Освобождение труда». В. И. Ленин неоднократно обращался к идеям группы по аграрно-крестьянскому вопросу, анализировал их при выработке программных документов большевистской партии» (с. 72 сборника). При оценке двух проектов программ группы «Освобождение труда» автор рецензируемой статьи отмечает, что «в них, по существу, просматривается исходное положение стратегии и тактики революционной социал-демократии о необходимости учитывать крестьянство как революционную силу» (с. 74), что «некоторые конкретные требования проектов

⁷ История Коммунистической партии Советского Союза. 7-е изд., доп. М., 1985, с. 24.

⁸ Плеханов Г. В. Соч., т. III, с. 119.

⁹ Там же, с. 382—383.

программы» были пронизаны «духом сочувствия к крестьянам как к обездоленному социальному слою» (с. 75). Как видим, позитивная роль группы оценивается должным образом.

* * *

Г. В. Плеханов — крупная фигура в истории революционного движения нашей страны. Заслуги его огромны, несомненны. Всем известна ленинская оценка этих заслуг. И, разумеется, никому не дано умалить их. Но вместе с тем было бы большой ошибкой идеализировать Плеханова, созданную им группу «Освобождение труда», замалчивать определенную непоследовательность, противоречивость его взглядов.

А. В. КРАСНОВ,
доктор исторических наук;
Н. И. ГАНИН,
доктор исторических наук

* * *

В своем письме в редакцию А. В. Краснов и Н. И. Ганин признали отдельные критические замечания рецензента. Согласились они и с тем, что им «следовало бы отметить историческую обусловленность ограниченности взглядов группы «Освобождение труда» и самого Плеханова». Тем самым они фактически признали справедливость главного упрека, выдвинутого рецензентом, — упрека в прегрешении против одного из принципов марксистско-ленинской методологии исторического исследования. Говорить о становлении и развитии марксистских взглядов деятелей группы «Освобождение труда», не принимая во внимание конкретную историческую обстановку их формирования, связь достигнутого ими теоретического уровня с конкретным опытом истории, — значит забывать прежде всего принцип историзма.

Именно с этих позиций в рецензии оценивались статьи А. В. Краснова и Н. И. Ганина.

Напомним, что рецензент специально подверг критике статью Н. И. Ганина, поскольку в ней сквозила та историографическая тенденция, которая исходит из признания в раннем программном творчестве Плеханова-марксиста «корней меньшевизма». В своем письме А. В. Краснов и Н. И. Ганин еще более резко подчеркнули свою приверженность ей. С этой позиции они ведут полемику с рецензентом, обвиняя его в стремлении «отгородить» Плеханова XX в. от Плеханова XIX в., размыть «принципиальную грань между большевизмом и социал-демократией предшествующего периода».

Читатели помнят, что рецензент говорил о безрезультатности поисков «корней меньшевизма» именно в проектах программ, разработанных группой «Ос-

вобождение труда» в 1884 и 1885 гг. Поводом для разговора послужило утверждение Н. И. Ганина о том, что «серьезные ошибочные положения», содержащиеся в этих проектах, «позже способствовали переходу Плеханова на позиции меньшевизма»¹.

Да, рецензент отвергает такую постановку вопроса, поскольку она противоречит конкретно-историческому подходу к проблеме, разрушает внутреннюю логику идейного развития Плеханова и его группы до II съезда РСДРП, находится в противоречии с оценками Ленина. Извлекать из первых программных произведений пионеров марксизма в России корни меньшевизма — это и значит задним числом оформлять взгляды их в систему воззрений оппортунистического направления, которое появилось двадцатью годами позже. Это не ново. Еще в начале 20-х годов М. Н. Покровский находил в плехановском проекте 1885 г. меньшевистскую (1905—1907 гг.!!) постановку вопроса о союзниках пролетариата². В. Рахметов, специально поставивший в 1928 г. задачу отыскать корни меньшевизма в первых программах группы «Освобождение труда», пришел к выводу, что ее теоретические взгляды представляют собой «смесь мелкобуржуазного социализма с марксизмом»³. Тогда же Ф. Быстрых, открыто оспаривая ленинскую оценку аграрной части проекта группы «Освобождение труда», отождествил позиции последней с позициями... «буржуазных либералов»⁴. В 1935 г. С. И. Черномордик вывел весь последующий оппортунизм деятелей группы «Освобождение труда» из анализа ее первых программ, в которых усмотрел «ранний плехановский оппортунизм»⁵. Отсюда было уже рукой подать до той точки зрения, что столкновения В. И. Ленина с Г. В. Плехановым в период разработки первой программы РСДРП в «Искре» были, как писал даже в 1973 г. Я. Р. Волин, «проявлением борьбы двух различных направлений в международной и русской социал-демократии» — революционного, марксистского и оппортунистического, реформистского⁶.

¹ Начало распространения марксизма в России (К 100-летию группы «Освобождение труда»). М., 1984, с. 13. Совсем не логично поступают А. В. Краснов и Н. И. Ганин, пытаясь подкрепить свою позицию многими цитатами из работ советских историков. Ведь в этих цитатах содержится не идентичные по смыслу обобщения, сделанные на основе анализа более поздних работ деятелей группы «Освобождение труда».

² См. Покровский М. Очерки по истории революционного движения в России XIX и XX вв. 2-е изд. М.-Л., 1927, с. 82.

³ Рахметов В. К вопросу о меньшевистских тенденциях в группе «Освобождение труда». — Пролетарская революция, 1928, № 8 (80), с. 27.

⁴ Быстрых Ф. Об аграрной программе группы «Освобождение труда». — Пролетарская революция, 1929, № 5(88), с. 70.

⁵ Черномордик С. И. Группа «Освобождение труда». М., 1935, с. 29.

⁶ См. Волин Я. Р. Ленинская «Искра» и подготовка второго съезда РСДРП. — В кн.:

Но воздвигать «принципиальную грань» между большевизмом и революционным социал-демократизмом группы «Освобождение труда» — значит отбрасывать Плеханова в лагерь оппортунистического течения в международной и российской социал-демократии. А для этого надо предвзвешенно забыть его страстную борьбу с бернштейнианством, «легальным марксизмом» и «экономизмом». Как могли бы со своей точки зрения А. В. Краснов и Н. И. Ганин объяснить тот факт, что даже в 1899 г. В. И. Ленин считал злобой дня восстановление и энергичное отстаивание «старого течения», основательницей, представительницей и вернейшей хранительницей которого он называл группу «Освобождение труда»?⁷ Как Ленин, учитывая его величайшую принципиальность, мог сотрудничать в «Искре» и «Заре» с Плехановым, если бы между ними пролегла «принципиальная грань», а не солидарность основных взглядов и тождество практических задач?⁸

Не следовало бы забывать предельно ясную ленинскую оценку идейно-политических позиций, которые Плеханов занимал в течение 20 лет (1883—1903): он «не был ни меньшевиком, ни большевиком, а был основателем социал-демократии»⁹, «был социалистом — одним из виднейших представителей революционного социализма»¹⁰. Поэтому говорить о «принципиальной грани», разделяющей большевизм и «социал-демократию предшествующего периода», нельзя, не учитывая общеизвестный факт — разделение последней на два направления: революционное и оппортунистическое. Плеханов до 1903 г. принадлежал к первому, и, следовательно, соотношение его основных позиций с большевизмом не может рассматриваться в русле противоположения. В идейно-теоретическом аспекте это было соотношение уровня левого, революционного крыла социал-демократических партий II Интернационала с теми высотами, на которые поднялся Ленин в результате творческого развития теории Маркса, применения его метода — революционной диалектики — к условиям новой эпохи. Всякий иной подход антиисторичен и неизбежно ведет не только к вульгаризации взглядов Плеханова, но и к искажению ленинских взглядов на проблему генезиса большевизма.

Если мы не хотим разрывать преемственную связь большевизма с идеологией революционного крыла международной и русской социал-демократии, важно подчеркнуть следующее: В. И. Ленин сурово осуждал «экономистов» за их непрестительную беззаботность «насчет преемственности идей в русской социал-демокра-

тии»¹¹, их нежелание «знать преемственности революционной мысли и социал-демократической теории»¹², подтверждал, что революционные социал-демократы «стоят на точке зрения старых принципов социал-демократии, провозглашенных в России группой «Освобождение труда»¹³. Когда Плеханов, оказавшись в лагере меньшевиков, попытался представить большевизм в виде какого-то ответвления от ортодоксально-марксистского течения, какого-то «бланкистского» нароста на теле партии, Ленин решительно восстал против этой нелепости. Он заявил, что большевики хотят «не создать особое направление в социализме, а применить к новым условиям нашей революции основные принципы всей международной революционной, ортодоксально-марксистской социал-демократии...»¹⁴.

Все это необходимо хорошо осмыслить еще и потому, что одно из наиболее огульных направлений современной западноевропейской и американской буржуазной историографии широко использует фальсификаторский прием противопоставления марксистского наследия Плеханова, как представителя «ортодоксального марксизма», учению Ленина, как некоей «ревизии» учения Маркса и Энгельса.

Поэтому приходится повторять: с точки зрения достижений в области марксистской теории между Плехановым 1883—1903 гг. и Лениным лежала не принципиальная, а **качественная** грань. А. В. Краснов и Н. И. Ганин упускают из виду, что не в отдельных ошибках, допущенных Плехановым в первых программных документах, лежала та наклонная плоскость, с которой началось его сползание к меньшевизму. Эти ошибки впоследствии были признаны им самим¹⁵, а Ленин находил их для того времени (т. е. для первой половины 80-х годов) естественными¹⁶. Применительно же к рубежу XIX—XX вв. ошибки, противоречия, альтернативные, а потому и неоднозначные решения Плеханова были следствием того, что он не сумел понять характер новой эпохи империализма и пролетарских революций¹⁷. Понятно, что объективно-исторически проанализировать и оценить новые явления экономической и социально-политической жизни России с той степенью научной точности и глубины, какая была необходима для четкой формулировки программных задач революционной социал-демократии, для выработки выдержанной и последовательной тактики, соответствующей изменившимся условиям и потребностям

¹¹ Там же, т. 5, с. 367.

¹² Там же, т. 6, с. 125.

¹³ Там же, т. 4, с. 310.

¹⁴ Там же, т. 19, с. 48.

¹⁵ См. Плеханов Г. В. Соч., т. XII, с. 214—215; т. XIX, с. 242—243.

¹⁶ См. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 4, с. 226.

¹⁷ См. Вопросы идеологической работы. М., 1961, с. 99.

Второй съезд РСДРП и местные партийные организации России. Пермь, 1973, с. 53—54.

⁷ См. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 4, с. 180.

⁸ См. там же, с. 353.

⁹ Там же, т. 19, с. 299.

¹⁰ Там же, т. 35, с. 184.

нараставшей классовой борьбы пролетариата, Плеханов не мог. Выдающийся пропагандист марксизма и крупный теоретик, умевший некогда творчески подойти к задаче применения теории Маркса к условиям России «со всеми практическими выводами»¹⁸, не сумел «творчески применить марксизм в новых исторических условиях», как это и подчеркнуто в Постановлении ЦК КПСС «О 100-летию со дня рождения Г. В. Плеханова»¹⁹.

И все-таки, как это справедливо отмечается в новейшей советской литературе, Ленин резко различал два периода в жизни и деятельности Плеханова²⁰. И это понятно: до 1903 г. Плеханов «оставался верен себе» и «еще не помышлял о новом курсе знаменитой уступчивости по отношению к оппортунизму»²¹. Напротив, он делал определенные уступки новаторским идеям Ленина, поднимавшим марксизм на новую, высшую ступень, что и позволило ему занять правильные позиции в программных, тактических и организационных вопросах²². Но, оставаясь в плену старых решений марксизма домонополистической эпохи, он не сумел осмыслить идеи большевизма во всех диалектических взаимосвязях. Попытное движение его было связано с отступлением от **основных принципов марксизма, с ревизией «старых организационных и тактических принципов революционной социал-демократии»**²³.

Мы не стали бы сетовать на наших оппонентов, если бы они вместо рассуждений о правилах цитирования привели из произведений Ленина хоть одну цитату, где те или иные ошибки Плеханова 1883—1903 гг. рассматривались бы как отступление от **основных принципов революционного социал-демократизма**.

А. В. Краснов и Н. И. Ганин выразили несогласие с рецензентом в общей оценке программных документов группы «Освобождение труда» и их связи с первой программой РСДРП. И похоже, что они стремятся доказать отсутствие идейной и теоретической связи между программой группы «Освобождение труда» (1885) и первой «Программой РСДРП» (1903).

В самом деле: единственное «общее» между двумя указанными документами наши оппоненты усмотрели... в трех пунктах из раздела политических требований, да и те, по их мнению, уже выдвигались в трудах Маркса и Энгельса. Пусть читатели положат перед собой

оба документа. Они увидят, что и там и здесь выдвигается требование низвержения самодержавия. И там и здесь есть требование демократической конституции (у Плеханова отсутствует, правда, лишь требование замены самодержавия демократической республикой). И там и здесь в первом и втором пунктах содержится мысль о законодательном собрании и даже денежной плате (или жалованье) народным представителям. Имеется, далее, прямая перекличка требований, касающихся права населения на образование. В пункте шестом и там и здесь находим почти одинаковую формулу — «Свободу передвижения и промыслов» (у Плеханова — занятий). В обоих случаях утверждается «полная равноправность всех граждан». В пункте третьем у Плеханова и седьмом в «Программе РСДРП» лишь по формулировке не вполне совпадает требование уничтожения сословий (у Плеханова — уничтожение сословных подразделений)²⁴.

Но это еще не все. Следует обратить внимание и на нечто более важное — на тот факт, что Ленин, продолжая работу над проектом Программы в 1899 г. (т. е. еще в донсковский период), начал всестороннее рассмотрение назревших программных вопросов с плехановского проекта 1885 г. Анализ этого документа позволил Владимиру Ильичу сказать, что именно этот проект социал-демократы могут и должны (заметьте: должны!) «положить в основу программы русской социал-демократической рабочей партии...»²⁵. Это высказывание не нуждается в комментариях, поскольку Ленин с предельной ясностью ответил и на вопрос — почему могут и должны... По его мнению, плехановский проект «в общем и целом вполне удовлетворительно... разрешает свою задачу и стоит вполне на уровне современной социал-демократической теории»²⁶.

И далее Ленин с удивительной точностью, в емкой форме выявил все те элементы плехановской программы, которые, по его мнению, «совершенно необходимы» в программе РСДРП. «В этом проекте, — писал он, — точно указан тот класс, который один только может быть в России (как и в других странах) самостоятельным борцом за социализм — рабочий класс, «промышленный пролетариат»; — указана та цель, которую должен ставить себе этот класс — «переход всех средств и предметов производства в общественную собственность», «устранение товарного производства» и «замена его новой системой общественного производства» — «коммунистическая революция»; — указано «неизбежное пред-

¹⁸ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 25, с. 95.

¹⁹ См. Вопросы идеологической работы, с. 99.

²⁰ См. Егоров А. Г. Столетие создания первой марксистской организации России — группы «Освобождение труда». — В кн.: Распространение марксизма в России и группа «Освобождение труда». 1883—1903 гг. Л., 1985, с. 5.

²¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 9, с. 77.

²² См. там же, с. 322.

²³ Там же, с. 142.

²⁴ См. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 9-е изд., доп. и испр. Т. 1. М., 1983, с. 62. Плеханов Г. В. Соч., т. II, с. 402—403.

²⁵ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 4, с. 217.

²⁶ Там же, с. 216.

варительное условие» «переустройства общественных отношений»: «захват рабочим классом политической власти»; — указана международная солидарность пролетариата и необходимость «элемента разнообразия в программах социал-демократов различных государств сообразно общественным условиям каждого из них в отдельности»; — указана особенность России, «где трудящиеся массы находятся под двойным игом развивающегося капитализма и отживающего патриархального хозяйства»; — указана связь русского революционного движения с процессом создания (силами развивающегося капитализма) «нового класса промышленного пролетариата — более восприимчивого, подвижного и развитого»; — указана необходимость образования «революционной рабочей партии» и ее «первая политическая задача» — низвержение абсолютизма; — указаны «средства политической борьбы» и выставлены ее основные требования»²⁷.

Как же могло случиться, что А. В. Краснов и Н. И. Ганин не заметили, что все эти положения плехановского проекта вошли в принятую II съездом РСДРП общепартийную программу? Ответ на этот вопрос становится достаточно ясным в свете позиции А. В. Краснова, полагающего, что та или иная трактовка роли Плеханова в разработке отдельных теоретических положений «логически предопределяет оценку ленинского вклада»²⁸. В нашей рецензии и была отмечена очевидная несостоятельность такого подхода.

Применительно к нашей теме достаточно сказать, что реализация ленинских замечаний (пусть даже большого количества их) «существенно меняла смысл многих первоначальных (плехановских? — Р. Ф.) формулировок». Ленин не ограничился указанием на ошибки и слабые стороны теоретического анализа в проекте 1885 г., не говоря уже о проектах, представленных Плехановым на обсуждение редакции «Искры». Речь шла не об изменении смысла первоначальных плехановских формулировок, а о творческом развитии учения Маркса, обосновании идей большевизма. В этом было подлинное величие В. И. Ленина, который, по словам Н. К. Крупской, выступил как теоретик «совершенно другого типа... другой эпохи, органически связанный со всем строительством партии, со всей ее работой»²⁹.

Характерно, что А. В. Краснов и Н. И. Ганин не допускают и мысли о том, что Ленин мог развивать те или иные положения, которые выдвигал Плеханов в 80—90-х годах. Но, как известно, Н. К. Крупская говорила, что Плеханов «сыграл крупную роль в развитии Владимира Ильича, помог ему

найти правильный революционный путь...», что Владимир Ильич «ценил его как теоретика до чрезвычайности», хотя и знал его слабые стороны³⁰. Прав И. К. Пантин, утверждая, что сделанное Плехановым не было забыто Лениным: как «снятый» момент оно присутствует в разработанной им научной теории социалистической революции³¹.

Теперь несколько слов об оценке роли группы «Освобождение труда» и Плеханова в разработке аграрно-крестьянского вопроса. А. В. Краснов и Н. И. Ганин не признают безупречной формулировку рецензента, считающего, что Плеханов в 1883—1885 гг. выдвинул «верную в теоретическом отношении исходную позицию социал-демократии по аграрному вопросу». Очень хорошо. Но эта формулировка прямо и непосредственно вытекает из оценки В. И. Ленина, который считал, что принципы аграрной программы проекта 1885 г. верны³², что первые русские социал-демократы «сразу дали именно ту теоретическую постановку аграрного вопроса в России, на которой они неуклонно стоят и по сей час»³³. А ведь это сказано в 1906 г.! Неужели наши оппоненты полагают, что революционные социал-демократы (большевики) даже и в революционный период стояли на ложной в теоретическом отношении исходной позиции? Видимо, так... Но как же тогда отнестись к сформулированным Лениным трем положениям, которые «всегда защищались русскими социал-демократами, с самого возникновения их партии вплоть до настоящего времени. **Первое.** Аграрный переворот неизбежно составит часть демократического переворота в России. Избавление деревни от крепостническо-кабальных отношений будет содержанием этого переворота. **Второе.** Предстоящий аграрный переворот по своему общественно-экономическому значению будет буржуазно-демократическим переворотом; он не ослабит, а усилит развитие капитализма и капиталистических классовых противоречий. **Третье.** Социал-демократия имеет все основания самым решительным образом поддерживать этот переворот, намечая при этом те или иные ближайшие задачи, но не связывая себе рук и не отказываясь нисколько от поддержки даже и «черного передела».

Кто не знает этих трех положений, кто не вычитал их во **всей** социал-демократической литературе по аграрному вопросу в России, тот либо не знает дела, либо обходит существо дела...»³⁴.

Не согласившись с формулировкой рецензента, А. В. Краснов и Н. И. Ганин запутывают вопрос. Рецензент говорил, что Плеханов в 1883—1885 гг., выдвигал

³⁰ Там же, с. 22, 83, 116.

³¹ См. Пантин И. К. Социалистическая мысль в России: переход от утопии к науке. М., 1973, с. 346.

³² См. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 16, с. 232.

³³ Там же, т. 12, с. 242.

³⁴ Там же, с. 242—243.

²⁷ Там же.

²⁸ Начало распространения марксизма в России, с. 72.

²⁹ Крупская Н. К. О Ленине. Сборник статей и выступлений. М., 1979, с. 182.

нужно «вернуть в теоретическом отношении исходную позицию социал-демократии по аграрному вопросу, не сумев в дальнейшем рассмотреть его в свете исторических особенностей и перспектив российской революции, интересов и задач рабочего класса»³⁵. Оппоненты же упрекают его в том, что он приписывает группе «Освобождение труда» «теоретическую разработку исходных позиций по аграрно-крестьянскому вопросу». Но ведь верная исходная позиция и теоретическое обоснование ее — это совсем не одно и то же.

Полемизируя с рецензентом по поводу оценки Плехановым крестьянства как возможного союзника рабочего класса и о соотношении его взглядов с марксистским учением о гегемонии пролетариата, А. В. Краснов и Н. И. Ганин отделяют указанные вопросы друг от друга, хотя общеизвестно, что вопрос о союзниках рабочего класса является сердцевинной самой идеи гегемонии пролетариата. Отметим лишь одну характерную сторону исследовательской методики оппонентов.

Они отвергают точку зрения тех историков, которые признают наличие у Плеханова некоторых положений, справедливо квалифицируемых как элементы концепции гегемонии пролетариата³⁶. В противовес этому взгляду А. В. Краснов и Н. И. Ганин пытаются отстоять версию о том, что Плеханов в 80—90-х гг. лишь на словах признавал идею гегемонии пролетариата. Вряд ли это убедительный полемический прием: ведь в ответ на любые доказательства можно сказать: «Помилуйте, это Плеханов признавал на словах, а думал-то он совсем иначе!»

Версия о признании Плехановым гегемонии пролетариата лишь на словах возникла в связи с трактовкой позиции Плеханова в революции 1905—1907 гг., а наши оппоненты пользуются ею, оценивая его взгляды того периода, когда он оставался еще революционным марксистом. Иначе говоря, они делают то, против чего Ленин предостерегал еще в 1908 г.: смешивают «старого Плеханова» (т. е. Плеханова-марксиста) с Плехановым-оппортунистом³⁷.

Р. В. ФИЛИППОВ,
доктор исторических наук,
профессор

От редакции:

О необходимости развития науки путем дискуссий вновь напоминают нам материалы XXVII съезда КПСС. Столкновение различных точек зрения, несомненно, способствует поиску истины,

помогает уточнению тех или иных характеристик, взвешенности оценок. Следует подчеркнуть, что процесс изучения любого сложного явления может быть противоречивым, поскольку исследование фиксирует преимущественное внимание то на одних, то на других его сторонах. В литературе немало примеров заочной полемики ученых по, казалось бы, ясным проблемам. И тем не менее всякое новое уточнение оказывается плодотворным, дает порой самые неожиданные по значимости результаты. Вот почему мы за дискуссии и думаем, что историки партии, наши авторы и читатели поддержат вводимую нами новую рубрику «Полемические заметки» своим активным участием в ней.

Начальный период истории нашей партии продолжает привлекать внимание исследователей. Социал-демократическому и рабочему движению 80—90-х годов посвящено немало новых монографий, сборников документов, статей. В литературе последних лет, однако, выявилось наличие противоречивых оценок группы «Освобождение труда», в отдельных случаях даже стремление принизить ее роль, поставить под сомнение революционный характер взглядов Плеханова.

Публикуемые материалы показывают, что характеристика идейно-политической платформы группы «Освобождение труда» еще не получила единой оценки среди историков.

Как отмечает Р. В. Филиппов, в сборниках, посвященных группе «Освобождение труда» (Института истории СССР АН СССР и АОН при ЦК КПСС): «бросаются в глаза противоречия в общей оценке идейно-политических позиций группы «Освобождение труда», несостоятельная попытка совместить «две принципиально различные историографические тенденции». Обе тенденции отразились в предисловии к сборнику статей Института истории СССР АН СССР, где одновременно утверждается и то, что до II съезда группа «Освобождение труда» оставалась на позициях революционной социал-демократии, и то, что она приживалась оппортунистической линии¹.

Это расхождение в характеристике политических взглядов Плеханова и членов его группы в период «Искры» подчас трудно объяснить. Ведь остается справедливым суждение Ленина, высказанное еще в 1900 г.: «Вопрос о роли группы «Освобождение труда» в русской социал-демократии никогда не был, никогда не будет и никогда не может быть **частным делом**»².

Видимо, можно признать правильным вывод Р. В. Филиппова, отмечающего досадную инерцию исторической мысли,

³⁵ Вопросы истории КПСС, 1983, № 4, с. 27.

³⁶ См., например, Тарновский К. Начало большевизма. — Коммунист, 1983, № 11, с. 34—44.

³⁷ См. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 47, с. 138.

¹ См. Группа «Освобождение труда» и общественно-политическая борьба в России. М., 1984, с. 5—6.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 46, с. 35—36.

которая в разногласиях между Лениным и Плехановым в период старой «Искры» ошибочно усматривала проявление борьбы революционно-марксистского и оппортунистического направлений. Эта инерция отразилась и на подходе отдельных авторов к анализу позиций Плеханова по принципиальным проблемам революционной стратегии (движущие силы буржуазно-демократической революции, гегемония пролетариата, роль крестьянства и либеральной буржуазии).

Не только в одном из названных сборников, но и в других работах встречается тезис о том, что Плеханов и в ранний (марксистский) период своей деятельности игнорировал революционную роль крестьянства³. Это суждение дополняется в цитированном издании утверждением о том, что Плеханов разделял идею о необходимости длительного промежутка между буржуазно-демократической и социалистической революциями. Между тем уже в своей брошюре «Социализм и политическая борьба» Плеханов, воюя с народниками, ждавшими бунта не сегодня, так завтра, заявлял, что не верит в близкую революцию, а всего через несколько страниц предсказывал, что «социальное освобождение русского рабочего класса последует очень скоро за падением абсолютизма»⁴.

Примеры подобных противоречий можно было бы умножить (скажем, в оценке буржуазно-либерального движения), найти у Плеханова в 80—90-х годах двойственные и неопределенные, прямо противоречивые суждения по важнейшим вопросам стратегии и тактики борьбы пролетариата. У этой противоречивости, неопределенности взглядов были и объективные, и субъективные причины.

Противоречивость, неоднозначность, а порой ошибочность некоторых положений Плеханова в 80—90-х годах объясняются прежде всего тем, что в идеологии первых российских марксистов не сразу могли найти адекватное отражение сложные общественные отношения в стране с многоукладной системой экономики.

Непоследовательные теоретические выводы отражали недостаточно проявившиеся и, следовательно, недостаточно осмысленные противоречия реальной жизни.

Революционные заслуги группы «Освобождение труда» не должны умаляться тем обстоятельством, что в ее программных документах, в работах ее деятелей содержались отдельные ошибочные, противоречивые или нечеткие теоретические положения. Отчасти это объяснялось уровнем развития общественных отношений того времени (это касается прежде всего оценки революцион-

ных потенций крестьянства). В других случаях сказывалось недостаточно критическое отношение к опыту социал-демократии Запада (влияние лассальянства). Наконец, нельзя не учитывать и известного влияния народнических идей (условное допущение террора), что было вызвано необходимостью занять гибкую позицию в полемике с народниками, все еще, вплоть до середины 90-х годов, являвшимися основной политической силой в борьбе с царизмом.

Как видно из публикуемых материалов, обе стороны (т.т. Ганин и Краснов, с одной стороны, и т. Филиппов — с другой) резко расходятся в оценке довольно традиционного для нашей историко-партийной литературы мнения о том, что корни будущих меньшевистских ошибок Плеханова были заложены еще в годы деятельности группы «Освобождение труда». Н. И. Ганин и А. В. Краснов разделяют это мнение, Р. В. Филиппов его отвергает. В решении этого вопроса необходимы некоторые уточнения. Ленин, осуждая впоследствии политическое отступничество Плеханова, постоянно различал два периода в его деятельности, подчеркивая в 1908 г., что «теперешнего Плеханова ни один русский социал-демократ не должен смешивать со старым Плехановым»⁵. Ленин высоко ценил заслуги этого «старого Плеханова»: «За 20 лет, 1883—1903, он дал массу превосходных сочинений, особенно против оппортунистов, махистов, народников»⁶.

Теоретические ошибки и неточности в этих сочинениях Плеханова Ленин не связывал с его последующим грехопадением — он считал их естественными для того времени, отмечал, что уступчивости к оппортунизму у Плеханова в период «Искры» не было⁷. Однако в теоретико-познавательном отношении у Плеханова наблюдались такие свойства, которые могли в будущем способствовать его переходу на позиции меньшевизма. Можно назвать две такие особенности методологического подхода Плеханова к решению задач российской социал-демократии.

Во-первых, это известная «пристрастность», односторонность политических симпатий Плеханова, который, находясь четверть века в эмиграции, «заглядывая» на «мирные» формы деятельности западноевропейской социал-демократии и не смог критически оценить достигнутые при этом избирательные успехи.

Во-вторых, Плеханов, признавая значение материалистической диалектики, не развивал ее дальше и не всегда осознавал задачи ее творческого применения, что, впрочем, было характерно и

³ См., например, Марксистская философия в международном рабочем движении в конце XIX—начале XX века. М., 1984, с. 172.

⁴ Плеханов Г. В. Соч., т. II, с. 78, 86.

⁵ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 47, с. 138.

⁶ Там же, т. 25, с. 222.

⁷ См. там же, т. 9, с. 277.

для ряда самых видных деятелей II Интернационала.

По некоторым вопросам он не выходил из сферы общих положений марксизма, не стремился к постоянному применению диалектики к познанию изменяющихся исторических условий. Эти оба фактора, которые можно назвать как политический и гносеологический, вполне проявили свое негативное воздействие только после II съезда РСДРП, когда выяснилось, что Плеханов не сумел осознать новую обстановку в России, сложившуюся в момент начала эпохи империализма и пролетарских революций — перемещение революционного центра в Россию и т. д.

Ленинские оценки теоретической деятельности Плеханова в период, когда он находился на позициях революционной социал-демократии, не соотносят недостатки и ошибочные положения, имеющиеся в его работах, и прежде всего в программных документах группы «Освобождение труда», с последующим его отступничеством к меньшевизму.

В целом положительно оценивал Ленин и программу группы «Освобождение труда» в редакции 1885 г. Указывая на некоторые существенные недостатки аграрной части программы, Ленин тем не менее отмечал, что принципы ее верны (об этом сказано у т. Филиппова).

В новой обстановке нарастающего революционного кризиса в начале XX в. потребовалось значительно более развернутое изложение идейно-теоретических основ партии нового типа. Составить проект программы было по предложению Ленина поручено Плеханову.

Плеханов выдвинул в программе 1885 г. положение о создании «новой народной силы, могущей положить конец царству капитализма. Такой силой явится рабочая партия и увлеченная ею беднейшая часть крестьянства»⁸. В этом положении в зародыше содержится мысль о союзе рабочего класса и беднейшего крестьянства в социалистической революции.

Нельзя безоговорочно утверждать и о склонности Плеханова к союзу с буржуазными либералами. В 1901 году, выступая против Бернштейна, он осудил его социально-политическую ориентацию на «сближение с передовыми слоями буржуазии»⁹. В политической же статье, опубликованной в том же 1901 г., Плеханов ясно заявил, что социал-демократы не допустят, чтобы их поглотили другие силы, и не будут тащиться у них на буксире. Необходимо, писал Плеханов, чтобы рабочий класс руководил всеми другими борющимися силами, «рабочему классу должна принадлежать гегемония

в происходящей в России революционной борьбе»¹⁰.

Однако теоретическое признание идеи гегемонии пролетариата осталось у Плеханова не развернутым в целостную концепцию, а тем более не претворенным в последующий период в живую практику революционной борьбы.

В ранних работах Плеханова порой сказывалась недооценка революционной роли крестьянства. Однако в 1894 г. Плеханов сам признал, что «русский крестьянин уже не тот, каким был в старое доброе время — он не может быть дальше опорой царизма»¹¹. Поэтому постановку аграрного вопроса Плехановым Ленин признавал верной, справедливой для той эпохи, несмотря на ее абстрактный характер¹².

Поучительна ленинская оценка ошибки аграрной программы 1885 г.: «Разумеется, было бы нелепо ставить эту ошибку в вину составителям программы, впервые излагавшим известные принципы задолго до образования рабочей партии»¹³.

На рубеже XIX—XX вв. Ленин не раз подтверждал полное соответствие взглядов революционных марксистов «точке зрения старых принципов социал-демократии, провозглашенных в России группой «Освобождение труда»¹⁴.

В эпоху первой русской революции Ленин положительно оценивал раздел по аграрному вопросу в проекте программы группы «Освобождение труда», подчеркивая, что основные его принципы «всегда защищались русскими социал-демократами, с самого возникновения их партии вплоть до настоящего времени»¹⁵.

Идею преемственности некоторых основных принципов аграрной программы группы «Освобождение труда» и партии большевиков Ленин подчеркнул вполне определенно уже после революции 1905—1907 гг., когда полностью выявились меньшевистские установки Плеханова в вопросах революционной стратегии и тактики. Указывая марксистам на необходимость заботливо выделять из шелухи народнических утопий «здоровое и ценное» ядро боевого демократизма крестьянских масс, Ленин отмечал, что «в старой марксистской литературе 80-х годов прошлого века можно найти систематически проведенное стремление выделять это ценное демократическое ядро».

Ленин предсказывал, что «когда-нибудь историки изучат систематически это стремление и проследят связь его с тем, что получило название «большевизма» в первое десятилетие XX века»¹⁶. Эти слова, как нам кажется, не допускают неясностей и кривотолков.

⁸ Плеханов Г. В. Избранные философские произведения, т. I. М., 1956, с. 380—381.

⁹ Плеханов Г. В. Избранные философские произведения, т. II. М., 1956, с. 387.

¹⁰ Там же, т. IX, с. 46.

¹¹ См. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 12, с. 216, 242; т. 4, с. 226, 229.

¹² Там же, т. 16, с. 232.

¹³ Там же, т. 4, с. 310.

¹⁴ Там же, т. 12, с. 242.

¹⁵ Там же, т. 22, с. 121.

⁸ Плеханов Г. В. Избранные философские произведения, т. I. М., 1956, с. 380—381.

⁹ Плеханов Г. В. Избранные философские произведения, т. II. М., 1956, с. 387.